

Сун Яньси тоже замер, немного ослабив хватку на руке, которая крепко сжимала его грудь. Нин Юй, наконец, откинул одеяло и улегся, весь покрытый испариной.

Сун Яньси оставался настороже, внимательно следя за каждым движением Нин Юя, его тело было напряжено. В тот момент, когда он начал расслабляться, Нин Юй коснулся его талии, ощупывая его лицо, а затем поцеловал. От поцелуя Сун Яньси полностью расслабился.

Нин Юй, с хриплым голосом, произнес:

— Сун Яньси, сегодня я видел твою книгу. Я сделаю все как надо.

В голове Сун Яньси была только пустота. Какая книга? Нин Юй был просто негодяем. Это ведь его книга, а Нин Юй все свалил на него, обвиняя.

Прежде чем он успел возразить, его брюки были сняты.

Сун Яньси дрожал всем телом, случайно заметив, что губы Нин Юя были плотно сжаты, а руки тоже дрожали. Внезапно в его душе наступило облегчение.

Оказалось, Нин Юй тоже боялся. Ведь он был еще более трусливым, чем маленький гэ, даже кровь из носа могла заставить его плакать. Сун Яньси был уверен, что он сильнее Нин Юя.

Нин Юй целовал лицо и шею Сун Яньси, медленно поглаживая его талию и ноги, замечая, что сопротивление Сун Яньси ослабевает, а тело становится мягким. Тогда он открыл коробочку с благовониями, которую специально раздобыл днем.

Сун Яньси резко вскрикнул, словно все его внимание сосредоточилось в одном месте.

— Сун Яньси, не бойся, я буду нежен, — Нин Юй согнул пальцы внутри.

Лицо Сун Яньси было красным, перед глазами стояла дымка. Он моргнул, пытаясь избавиться от влаги в глазах, и увидел, что лицо Нин Юя, находившегося над ним, было покрыто потом, который иногда капал на него.

— Больно, — Сун Яньси оставил несколько царапин на спине Нин Юя.

Нин Юй тоже испытывал боль, его брови были нахмурены.

— Сун Яньси, я не могу остановиться. Потерпи еще немного. Скоро боль пройдет.

...

Нин Юй, следуя указаниям из книги, помыл Сун Яньси, а затем взял маленький флакончик с лекарством, который отец специально дал Сун Яньси ранее.

Сун Яньси лежал на кровати, одеяло прикрывало его только до бедер, на спине виднелись красные следы.

Нин Юй наклонился и поцеловал ухо Сун Яньси:

— Сун Яньси, лежи смирно, я нанесу тебе лекарство.

Сун Яньси, смирившись, уткнулся лицом в подушку, утешая себя мыслью, что он этого не видит.

Сун Яньси чувствовал, что его талия онемела, он попытался отодвинуться, как гусеница, но был схвачен Нин Юем и возвращен в его объятия.

— Сун Яньси, теперь твоя очередь наносить мне лекарство.

Сун Яньси поднял голову и уставился на Нин Юя. Нин Юй действительно был негодяем, с ним было больно спать. Малейшее движение вызывало дискомфорт.

Как бы он ни плакал, как бы ни просил Нин Юя остановиться, тот продолжал.

Нин Юй указал на место между ног Сун Яньси:

— Сун Яньси, ты так сжал меня, что мне больно. Смотри, все покраснело.

Сун Яньси посмотрел туда, куда указывал Нин Юй, его лицо покраснело. Там, где находился Нин Юй, все выглядело жалко и сжато, совсем не так, как внутри него. Чувство негодования в его душе немного утихло.

Оказывается, Нин Юй тоже испытывал боль. Это не было намеренной пыткой. Эта мысль вызвала у него чувство солидарности.

Сун Яньси взял мазь, которую Нин Юй использовал ранее. Нин Юй сидел, раздвинув ноги, образуя круг, Сун Яньси оказался прямо перед тем местом, нанося мазь легкими движениями, не решаясь смотреть прямо.

Нин Юй легонько стукнул головой по макушке Сун Яньси:

— Сун Яньси, ты много мест пропустил.

Сун Яньси взял немного мази пальцами.

— Сун Яньси, больно, будь понежнее.

Держать так мало было почти то же самое, что щипать его.

Сун Яньси, не выдержав, сказал:

— Ладно, заткнись.

Нин Юй все время жаловался ему в ухо, вызывая у него стыд и смущение.

Сун Яньси сменил тактику, одной рукой поддерживая, а другой равномерно нанося мазь. Едва он успел вздохнуть с облегчением, как то, что он держал в руке, внезапно увеличилось. Раньше оно было мягким и скользким, а теперь стало твердым.

Сун Яньси, окаменев, посмотрел на Нин Юя. Тот уже не был тем неопытным юнцом, каким был несколько дней назад. Обняв Сун Яньси за талию, он произнес:

— Сун Яньси, двигайся, будь послушным.

Сун Яньси был добрым и мягкосердечным, Нин Юй знал, что он поддается на ласку, а не на грубость. Если он притворится несчастным или страдающим, Сун Яньси уступит, и его настроение улучшится.

Сун Яньси уткнулся лицом в грудь Нин Юя, закрыв глаза, притворившись, что его нет, но его рука двигалась вперед и назад. Тяжелое дыхание Нин Юя звучало у него в ухе, и он все время произносил его имя.

Нин Юй, видя, что Сун Яньси выглядит ошеломленным, с пониманием взял влажное полотенце и вытер ему руку.

Сун Яньси, с выражением полного отчаяния, залез под одеяло и отвернулся к Нин Юю спиной. Нин Юй, закончив с уборкой, лег в кровать и обнял Сун Яньси сзади, их тела плотно прижались друг к другу, не оставляя ни малейшего промежутка.

Нин Юй протянул руку, взял руку Сун Яньси, поцеловал его обнаженное плечо и заснул.

Утром, в полусне, Сун Яньси почувствовал, как его волосы поцеловали несколько раз. Он перевернулся, лицом к Нин Юю, и, как маленький котенок, мягко потёрся подбородком о подбородок Нин Юя.

Нин Юй был озадачен. Сун Яньси был слишком ласковым и цепким, даже во сне он крепко обнимал его. Какая головная боль! Хихи.

Сейчас чувства Сун Яньси к Нин Юю были сложными. В них смешались ненависть из прошлой жизни и нынешняя растерянность. Он не мог соединить того человека из прошлой жизни с нынешним Нин Юем.

Взгляд Сун Яньси постепенно стал твердым. Независимо от того, что задумал Нин Юй или чем он отличается от прошлой жизни, он не мог строить свою жизнь, полагаясь на Нин Юя.

Без особой причины, как молодой господин Дома Нин, он вряд ли сможет покинуть Дом Нин. Независимо от того, изменится ли Нин Юй в будущем, как в прошлой жизни, сейчас он должен сосредоточиться на том, чтобы завести ребенка, своего собственного ребенка.

Он прожил одинокую жизнь без опоры, он хотел милого ребенка. Даже если Нин Юй окажется таким же, как в прошлой жизни, это его не коснется. Он будет воспитывать своего ребенка и жить своей жизнью, а Нин Юй пусть делает, что хочет.

На этот раз он будет управлять финансами Дома Нин, своим приданым и магазинами. Все это имущество будет принадлежать его ребенку, а Нин Юй пусть поступает, как ему угодно.

Нин Юй, взглянув на выражение лица Сун Яньси, понял, что тот о чем-то размышляет, и у него возникло предчувствие, что это не сулит ему ничего хорошего.

— Сун Яньси, у меня очень болит спина, посмотри, что со мной.

Нин Юй повернулся спиной к Сун Яньси, на его спине были видны несколько царапин, а на плечах — следы от укусов.

— Сун Яньси, это ты меня поранил?

— А ты разве не сделал мне больно везде? — Сун Яньси упрямо отрицал.

Из-за настойчивости Нин Юя он забыл обо всем, о чем думал.

— Где? Покажи доказательства.

Сун Яньси, столкнувшись с Нин Юем, словно терял рассудок, всегда попадаясь на его провокации.

Сун Яньси резко расстегнул рубашку, опустив голову, и начал искать доказательства на своем теле.

Нин Юй тоже внимательно осматривал его.

На теле Сун Яньси было много следов от поцелуев, на белой коже они выглядели как маленькие красные ягодки. Что касается ран и синяков, их он искал долго, но так и не нашел.

Сун Яньси поднял голову и увидел, как Нин Юй смотрит на него с глубоким смыслом в глазах. Он быстро застегнул одежду:

— В любом случае, мне везде неприятно, это все из-за тебя. На тебе только несколько следов, а на мне их полно. Вчера ты был гораздо хуже меня.

— А ты сам не делал, я же тебя не останавливал. В следующий раз можешь сделать то же самое.

Сун Яньси представил эту картину: ему придется, как Нин Юй, целовать и кусать его везде. Его лицо мгновенно покраснело, а затем он подумал, что, если он так сделает, Нин Юй только выиграет. Нин Юй просто дурачил его. Он знал, что Нин Юй все время играл с ним.

Сун Яньси, в ярости, бросился на Нин Юя, чтобы ударить его, но тот поймал его:

— Сун Яньси, ты опять сам напросился.

Сун Яньси совсем не удивился наглости Нин Юя и его способности говорить неправду с открытыми глазами.

Он поднял ногу, чтобы ударить Нин Юя, но тот схватил его за ногу и серьезно сказал:

— Туда бить нельзя, можешь ударить в другое место.

Притворяясь праведным и серьезным, хм, никто не знал Нин Юя лучше него.

Нин Юй, увидев надутые губы Сун Яньси, подошел и поцеловал их несколько раз. Когда Сун Яньси хотел ударить его, он серьезно сказал:

— Сун Яньси, не валяйся в кровати, уже поздно, давай вставай.